

Т. В. Топорова
(Институт языкознания РАН, Москва)

«РЕЧИ МНОГОМУДРОГО»: СПЕЦИФИКА И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭДДИЧЕСКОЙ ПЕСНИ

Наша задача заключается в определении жанровой структуры «Речей Многомудрого», выделении фрагментов различных жанров с присущими им лингвостилистическими признаками, мотивировка их функционирования и взаимодействия, нахождение их общего источника, «архижанра», которым на наш взгляд является «загробная» поэзия. Для интерпретации данной песни ключевое значение имеют антитеза *снаружи – внутри* и символ *ограды*, а также образа изгоя, лишённого социального статуса, нейтрализация данной оппозиции при помощи называния настоящего имени персонажа, обнаруживающего его истинную природу, которое мгновенно открывает границу, локализация источника знаний в *ином* мире. В целом можно констатировать уникальную роль «Речей Многомудрого» среди эддических песен как редчайшего образца «загробной» поэзии, дающей доступ к тайнам космогенеза, пронизанной мифологическими ассоциациями, содержащими фрагменты культового характера, значение которых невозможно переоценить.

Ключевые слова: «Старшая Эдда», жанр, космологическая песня, миф творения, имя, эпистемиология, семантическая реконструкция.

T. V. Toporova
(Institute of Linguistics, RAS, Moscow)

Old-Icelandic *Fjölsvinnsmál*: specificity and genre features of the Eddic song

Our task is to determine the genre structure of the Old-Icelandic *Fjölsvinnsmál*, to distinguish fragments of various genres with their inherent linguostylistic features, to motivate their functioning and interaction, to find their common source, the «archi-genre», which in our view is «after-death» poetry. For the interpretation of this song, the antithesis from the *outside – inside* and the symbol of the *fence*, as well as the image of the outcast lacking social status – is crucial, neutralizing this opposition by naming the real *name* of the character revealing his true nature, which instantly opens the border, localization of the source of knowledge in *another* world. In general, we can state the unique role of the *Fjölsvinnsmál* among the Eddic songs as a rare example of «after-death» poetry, giving access to the mysteries of cosmogenesis, permeated with mythological associations containing fragments of cult character, the importance of which can not be overemphasized.

Keywords: the «Elder Edda», genre, cosmological song, myth of creation, name, epistemology, semantic reconstruction.

«Речи Многомудрого» (др.-исл. *Fjolsvinnsmál*, сокращённо Fj.), относящиеся к дополнительным песням, не входящим в основной корпус «Старшей Эдды» (СЭ), вызывают особый интерес исследователей¹ по ряду вполне убедительных причин:

◆ эта песня наряду с «Заклинанием Грой» входит в состав большего композиционного единства, а именно «Речей Свипдага», то есть мы имеем дело не с отдельным эпическим повествованием, а с комплексом эддических песен, образующих миницикл, объединённый общим сюжетом: в первой части Свипдаг советуется со своей мёртвой матерью колдуньей Гроей, чтобы освоить тактику поведения с враждебными силами, а во второй он, руководствуясь полученными знаниями, пытается проникнуть в жилище великанши Менглёд, с которой ему предстоит встреча;

◆ хотя «Речи Многомудрого» не сохранились в древних списках на пергаменте, а дошли до наших дней в составе бумажных рукописей XVII в., они несомненно отражают гораздо более архаичную ситуацию, характеризующуюся очевидными признаками языческого мировоззрения²;

◆ песня явно принадлежит высокому стилю, являясь великолепным примером «языка богов», так как главный герой Свипдаг несомненно принадлежит «одиноческому» кругу: прозрачная семантическая мотивировка имени «Быстрый день» имплицитно образ дневного светила, а сам сюжет может трактоваться либо как миф о священной свадьбе солярного божества и богини плодородия, либо как позднейший литературный отклик на соответствующие мифологические представления, возникающие под воздействием естественных факторов – весеннего восхода солнца и торжества сил природы (Vries 1970: II, 181);

◆ лингвистические данные и прежде всего «говорящие имена» (др.-исл. *Fjolsviðr* ‘много-мудрый’, *Svip-dagr* ‘быстрый день’, *Men-glöð* ‘сокровищам радующаяся’) дают веские аргументы в пользу их применения для интерпретации песни;

◆ особый промежуточный статус песни, её пограничное положение между мифологическими и героическими песнями,

¹ Ср., например, McKinnell 2005; Sveinsson 1975; Danmarks gamle Folkeviser bd. 2.

² Ср. показательное высказывание Яна де Фриса: «obgleich das Gedicht *Fjolsvinnsmál*, wie es überliefert ist, zu den jüngsten der Eddalieder gehört, enthält es zweifellos die Erinnerung an die Verhältnisse in früheren Zeiten (Vries 1970: I, 339).

сходство, обнаруживаемое как с «Поездкой Скирнира», с одной стороны, и «Речами Сигдривы», с другой, и выражающееся в общей теме завоевания (/ спасения) девы, локализуемой в чертоге, окружённом огнём, героем, которому следует открыть своё истинное имя для осуществления своих намерений, трактуемой как стремление «солнечного» героя воссоединиться с богиней плодородия (Vries 1970: I, 476), заслуживает детального исследования;

◆ эта песня может рассматриваться как источник экстралингвистических сведений: в частности, в ней засвидетельствованы сведения о дохристианском культе, ср. указание на языческий очаг в сороковой строфе; информация, зафиксированная в ней, верифицируется другими источниками, например, земной вариант мирового древа, сильно напоминающий «дерево Мимира», подробно описан в «Церковной истории» Адама Бременского (книга IV, § 138) (Vries 1970: II, 381); мотив овладения девой, охраняемой враждебными псами, фигурирует у Саксона Грамматика в эпизоде о Рагнаре и Латгерте (книга IX, 251–252) (Vries 1970: II, 180);

◆ не подлежит сомнению высокая эстетическая ценность песни, неоднократно отмечаемая исследователями³.

Приводимых выше доводов, как нам кажется, достаточно для подробного комплексного анализа «Речей Многомудрого». Однако нельзя не упомянуть и о некоторых сложностях, затрудняющих исследование, среди которых могут быть названы как наличие испорченных мест, возможно, в результате ошибок переписчиков, так и нарушение композиции, пропуски (ср. после пятнадцатой строфы пропуск, по крайней мере, в две строфы: отсутствие ответа Многомудрого и вопроса Свиддага, на который отвечает следующая реплика).

Наша задача заключается в определении жанровой структуры «Речей Многомудрого», выделении фрагментов различных жанров с присущими им лингвостилистическими признаками, мотивировке их функционирования и взаимодействия, нахождение их общего источника, «архижанра», которым на наш взгляд является «загробная» поэзия.

³ Ср., например: «Несмотря на позднее происхождение «Песнь о Свиддаге» – одна из лучших песен Эдды. Тема разработана естественно и художественно, образы ярки и прекрасны, в лирических местах угадывается творчество настоящего поэта, прозорливого и глубоко чувствующего духа» (Эдда 1917: 145).

Прежде чем приступить к выполнению поставленной цели, следует дать краткую характеристику содержания «Речей Многомудрого». Фабула построена на распространённом фольклорном мотиве, когда герой, совершив далёкое странствие и преодолев многочисленные препятствия, находит предназначенную ему невесту; однако, в данном случае ситуация специфична, так как речь идёт, по-видимому, о путешествии в мир иной. Кроме того главный персонаж выступает не под своим именем: Свипдаг («быстрый день») именуется Виндкальдом («ветрено холодным»), возможно, стараясь не отличаться от великанов (скорее всего из разряда «инеистых»), с которыми ему приходится сталкиваться⁴. Сюжет развивается следующим образом: Свипдаг прибывает на вершину горы к замку, в который он стремится проникнуть, но его останавливает страж по имени Многомудрый, и повествование протекает в виде диалога между Свипдагом и Многомудрым, который отвечает на вопросы космологического характера о наименовании объектов мироздания (ворот, ограды, чертога, его владелицы; дерева, горы; петуха, оружия); оно завершается тем, что Свипдаг называет своё настоящее имя, и перед ним распахиваются ворота, и его ожидает великанша Менглэд, которая суждена ему в жёны. Таким образом, перед нами типичный случай **поединка в мудрости**, откровений об устройстве вселенной, завершающегося, правда, не гибелью героя, пытающегося проникнуть в тайны мироздания, а счастливым концом (скорым сватовством)⁵. Специфика сюжета заключается в том, что носителем высших знаний является, судя по всему, репрезентант иного мира Многомудрый; его представительницей является и великанша Менглэд. Локализация происходящего в ином мире верифицируется типичными для хель названиями (например, ворота *Þrym-gjöll* ‘с шумом звенящая’ отсылают к хтоническим представлениям о подземных реках, кодируемых глаголом *gialla* ‘издавать громкие звуки, кричать, шуметь’ (Vries 1970: II, 370) или фигурами подземных псов, охраняю-

⁴ Эта лексема фигурирует в одном релевантном контексте: *þaðan rákumk vindkaldá vegu* (Fj. 47) ‘оттуда гнали меня по *ветрено холодным* дорогам’.

⁵ Противоположная ситуация описана в «Речах Альвиса», когда «всезнающий» карлик, сватающийся к дочери Тора, проигрывает поединок в мудрости и погибает на рассвете (Edda 1962: 134–138; Старшая Эдда 1963: 63–67).

щих переход на тот свет и имеющих многочисленным индоевропейские параллели (Vries 1970: II, 376).

В «Речах Многомудрого» можно выделить фрагменты следующих жанров:

1) Движение / путешествие:

идти / ходить, двигаться, ехать (путешествовать), бегать:
 Útan garða hann sá upp of **koma** // þurs á þjóðar sjöt (Fj. 1) ‘За оградой он увидел, как *подходит* // великан к народа палатам’;
 innan garða þú **kemr** hér aldregi (Fj. 4) ‘внутри ограды ты не *придешь* сюда никогда’; hvárt aftr **kemr**, sá er eftir **ferr** // ok vill þann tein taka (Fj. 27) ‘*придет* ли снова тот, кто после *приходит* // и хочет забрать ту ветвь?’; Hvaðan þú **fórt**, hvaðan þú **for** gerðir (Fj. 46) ‘Откуда ты *приехал*, откуда ты *поездку* сделал?’; Hvat er þat flagða, // ... ok **hvarflar** um hættan loga? ‘Что это за чудовище, // ... *ходит* взад и вперед возле опасного пламени?’; ok býðr-at **líðondum** lqð? (Fj. 3) ‘и не приглашает *идущего*?’; fjöturr fastr verðr við **faranda** hvern // er hana hefr frá hliði (Fj. 10) ‘оковы будут крепкими для каждого *едущего*, // который захочет их [ворота] открыть’; ok **dríf** þú nú, vargr, at vegi! (Fj. 4) ‘и *двигайся* ты, изгой, по дороге’; hvat þeir garmar heita, er gífrir **rata** // os varða fyr lundi lim? (Fj. 13) ‘Как псы называются, которые жадные *бегают*, // и охраняют под деревом листву?’; hvárt sé matar nökkut, þat er menn hafi, // ok **hlaupi** inn, meðan þeir eta (Fj. 17) ‘есть ли еда, которую человек может получить, // и *вбежать* внутрь, пока они едят?’;

входить / выходить: hvárt sé manna nökkut, þat er megí inn **koma**, // meðan sókndjarfir sofa (Fj. 15) ‘Кто из людей может *войти*, // когда в споре смелые спят?’; ok **kemsk** þá vætr, ef þá **kom** (Fj. 17) ‘и не *войдет* никто, кто *пришел* бы’; Heyr þú, Menglöð, hér er maðr **kominn**, // **gakk** þú á gest sjá (Fj. 44) ‘Послушай, Менглёд, сюда *вошел* человек, // *выйди* ты посмотреть на гостя’; ef þú þat lýgr, at hér sé langt **kominn** // mögr til minna sala (Fj. 45) ‘если ты лжешь, что сюда издалека *пришел* // человек к моему чертогу’; Vel þú nú **kominn** (Fj. 48) ‘Благо, что ты теперь *пришел*’; þú ert **kominn**, mögr, til minna sala (Fj. 47) ‘ты *пришел*, муж, к моему чертогу’;

заставлять идти / гнать: þaðan **rákumk** vindkalda vegu (Fj. 47) ‘оттуда *гнали* меня по ветрено холодным дорогам’;

уходить: Úrgar brautir **árnaðu** aprtr héðan (Fj. 1) ‘Влажными дорогами *уходи* ты обратно отсюда’;

дорога: Úrgar **brautir** árnaðu aprtr héðan (Fj. 1) ‘Влажными дорогами уходи ты обратно отсюда’; ok dríf þú nú, vargr, at **vegi!** (Fj. 4) ‘и двигайся ты, изгой, по дороге’; þaðan rákumk vindkalda **vegu** (Fj. 47) ‘оттуда гнали меня по ветрено холодным дорогам’;

2) Космологическая песня:

судьба⁶ / век, возраст: sá er hann með mönnum **mjötuðr** (Fj. 22) ‘оно [дерево] у людей *судьба* (букв. *измеритель*)’; **Urðar** orði kveðr engi maðr (Fj. 47) ‘Судьбы слову не может возразить никто’; er vit slíta skulum **ævi** ok **aldr** saman (Fj. 50) ‘мы должны разделить *век* и *возраст* вместе’⁷;

тула (перечисление имён): Uni ok Íri, Óri ok Bári, // Varr ok Vegdrasill; Dóri ok Úri, // Dellingr, Atvarðr, Líðskjalfr, Loki (Fj. 34); Hlíf heitir, önnur Hlífþrasa, // þriðja Þjóðvarta, Björt ok Blíð, // Blíðr, Fríð, Eir ok Aurboða (Fj. 46) ‘Хлиф называется, другая Хлифтраса, // третья Тьодварта, Бьёрт и Блид, // Блид, Фрид, Эйр и Аурбода’;

имя: At ætt ok **nafni** skal ek jartegn vita (Fj. 46) ‘По роду твоему и имени я буду знать знак’;

называться: Vindkaldr ek **heitir**, Várkaldr **hét** minn faðir (Fj. 6) ‘Ветер холодный я *называюсь*, Весной холодный *назывался* мой отец’; Menglöð of **heitir**, en hana móðir of gat // við Svafrþorins syni (Fj. 8) ‘Менглёд *называется*, её мать родила // от сына Свафрторина’; Hvat sú grind **heitir**, er með goðum sá-at // menn it meira forað? (Fj. 9) ‘Как ворота *называются*, которые у богов не видели // люди больше’; Þrymgjöll hon **heitir**, en hana þrír gerðu // Sólblinda synir (Fj. 10) ‘Трюмгьёлль они [ворота] *называются*, их трое сделали // Сольблинди сыновей’; Hvat sá garðr **heitir**, er með goðum sá-at // menn it meira forað? (Fj. 11) ‘Как ограда *называется*, которую не видели у богов // люди большую’; Gastrópnir **heitir**, en ek hann görfan hefki // ór Leirbrimis limum (Fj. 12) ‘Гастропнир *называется*, и я её сделал // из ветвей Лейрбримира’; hvat þeir garmar **heita**, er gífir rata // os varða fyr lundi lim? (Fj. 13) ‘Как псы *называются*, которые жадные бегают, // и охраняют под деревом листву?’; Gífr **heitir** annarr, en Geri annarr, // ef þú vilt þat vita (Fj. 14) ‘Жадным *называется* один, а другой – Прожорливый, // если хочешь это знать’; Hvat þat barr **heitir**, er breiðask um lönd öll limar? (Fj. 19) ‘Как дерево *называется*, которое распространяется // надо всеми землями ветвями?’; Mímameiðr hann **heitir**, en þat manngi

⁶ Как символ времени и пространства.

⁷ То есть у нас общая судьба, мы будем вместе.

veit, // af hverjum rótum renn (Fj. 20) ‘Деревом Мимира оно *называется*, и никто не знает, // от чьих корней оно происходит’; Hvat sá hani **heitir**, er sitr í inum háva viði (Fj. 23) ‘Как *называется* петух, который сидит на высоком дереве?’; Víðópnir hann **heitir**, en hann stendr veðrglasir // á **meiðs** kvistum Míma (Fj. 24) ‘Видофнир он *называется*, он стоит в погоду блестящий // на ветвях дерева Мимира’; Lævateinn **heitir** hann, en hann gerði Loftr rúnnum // fyrir nágrindr neðan (Fj. 26) ‘Зла веткой оно [оружие] *называется*, его сделал Лофт при помощи рун // у ворот смерти внизу’; Hvat sá salr **heitir**, er slunginn er vísum vafrloga? (Fj. 31) ‘Как *называется* чертог, который окружён мудрым пламенем?’; Hurr hann **heitir**, en hann lengi mun // á brodds oddi bifask (Fj. 32) ‘Пламенем оно *называется*, и оно долго должно // дрожать на острие меча’; Hvat þat bjarg **heitir**, er ek sé brúði á // þjóðmæra þruma? (Fj. 35) ‘Как гора *называется*, на которой я вижу дева // народу знаменитая пребывает?’; Lyfjaberg þat **heitir**, en þat hefir lengi verit // sjúkum ok sárum gaman (Fj. 36) ‘Горой исцеления *называется*, и она давно была // больным и раненым радостью’; Hvat þær meujar **heita**, er fyrir Menglaðar knjám // sitja sáttar saman? (Fj. 37) ‘Как *называются* девы, которые у колен Менглэд // сидят примирённые вместе?’; Hlíf **heitir** (Fj. 37) ‘Хлиф *называется*’; hvé þik **héttu** hjú? (Fj. 46) ‘как тебя *называли* родные?’; Svipdagr ek **heiti**, Sólbjartr **hét** minn faðir (Fj. 47) ‘Свиподагом я *называюсь*, Сольбьярт *назывался* мой отец’;

космизированная вселенная:

ворота: Hvat sú **grind** heitir, er með goðum sá-at // menn it meira forað? (Fj. 9) ‘Как *ворота* называются, которые у богов не видели у богов // люди больше’;

ограда: Hvat sá **garðr** heitir, er með goðum sá-at // menn it meira forað? (Fj. 11) ‘Как *ограда* называется, которую не видели у богов // люди большую’;

пёс: hvat þeir **garmar** heita, er gífrir rata // os varða fyrir lundi lim? (Fj. 13) ‘Как *псы* называются, которые жадные бегают, // и охраняют под деревом листву?’;

петух: Hvat sá **hani** heitir, er sitr í inum háva viði (Fj. 23) ‘Как называется *петух*, который сидит на высоком дереве?’;

дерево (ветви, плод): hvat þeir **garmar** heita, er gífrir rata // os varða fyrir **lundi** lim? (Fj. 13) ‘Как псы называются, которые жадные бегают, // и охраняют под *деревом* листву?’; Hvat þat **barr** heitir, er breiðask um lönd öll limar? (Fj. 19) ‘Как *дерево* называется, которое распространяется // надо всеми землями’;

ветвями?»; **Mímameiðr** hann heitir, en þat manngi veit, // af hverjum rótum renn (Fj. 20) ‘Деревом Мимира оно называется, и никто не знает, // от чьих корней оно происходит’; Hvat af móði verðr þess ins mæra **viðar**, // er hann fellr-at eld né járn? (Fj. 21) ‘Что же станет со знаменитым *деревом*, // если оно не упадёт ни от огня, ни от железа?’; Hvat sá hani heitir, er sitr í inum háva **viði** (Fj. 23) ‘Как называется петух, который сидит на высоком *дереве*?’; Horskir hrafnar skulu þér á háam **galga** // slíta sjónir ór (Fj. 45) ‘Мудрые вороны должны тебе на высокой *виселице* // вырвать глаза’; Víðórnir hann heitir, en hann stendr veðrglasir // á **meiðs** kvistum Míma (Fj. 24) ‘Видофнир он называется, он стоит в погоду блестящий // на ветвях *дерева* Мимира’; Lævateinn heitir hann, en hann gerði Loftr rúnum // fyrir nágrindr neðan (Fj. 26) ‘Зла *веткой* оно [оружие] *называется*, его сделал Лофт при помощи рун // у ворот смерти внизу’; ok vill þann **tein** taka (Fj. 27) ‘и хочет забрать ту *ветвь*?’; Út af hans **aldni** skal á eld bera // fyrir kelisjúkar konur (Fj. 22) ‘Наружу нужно будет нести на огонь от его *плода* // женщинам в работе’;

гора: Hvat þat **bjarg** heitir, er ek sé brúði á // þjóðmæra þruma? (Fj. 35) ‘Как *гора* называется, на которой я вижу дева // народу знаменитая пребывает?’;

чертог: Hvat sá **salr** heitir, er slunginn er vísunum vafrloga? (Fj. 31) ‘Как называется *чертог*, который окружён мудрым пламенем?’;

делать: Þrymgjöll hon heitir, en hana þrír **gerðu** // Sólblinda synir (Fj. 10) ‘Трюмгьёлль они [ворота] называются, их трое *сделали* // Сольблинди сыновей’; Gastrórnir heitir, en ek hann **görfan hefki** // ór Leirbrimis limum (Fj. 12) ‘Гастрофнир называется, и я её *сделал* // из ветвей Лейрбримира’; Lævateinn heitir hann, en hann **gerði** Loftr rúnum // fyrir nágrindr neðan (Fj. 26) ‘Зла *веткой* оно [оружие] *зовётся*, его *сделал* Лофт при помощи рун // у ворот смерти внизу’; Hverr þat **gerði**, er ek fyrir garð sák // innan, ásmaga? (Fj. 33) ‘Кто это *сделал*, то, что я увидел внутри // ограды сыновей асов?’;

устанавливать / стоять: svá hefki **studdan**, at hann **standa** mun, // æ meðan öld lifir (Fj. 12) ‘так я *установил*, что она [ограда] должна *стоять*, // пока люди живы’;

рождаться; происходить: Segðu mér, hverjum ertu, sveinn, of **borinn**, // eða hvefrra ertu manna mögr? (Fj. 6) ‘Скажи мне, от кого ты, парень, *рождён* // или какого мужа ты сын?’; Menglöd of heitir, en hana móðir of **gat** // við Svaförins syni (Fj. 8) ‘Менглёд называется, её мать *родила* // от сына Свафторина’;

Mímameiðr hann heitir, en þat manngi veit, // af hverjum rótum **renn** (Fj. 20) ‘Деревом Мимира оно называется, и никто не знает, // от чьих корней оно *происходит*’;

род / родные: hvé þik hétu **hjú**? (Fj. 46) ‘как тебя называли *родные*?’; At ætt ok nafni skal ek jartegn vita (Fj. 46) ‘По *роду* твоему и имени я буду знать знак’;

мать: Menglöð of heitir, en hana **móðir** of gat // við Svafrþorins syni (Fj. 8) ‘Менглёд называется, её *мать* родила // от сына Свафрторина’;

отец: Várkaldr hét minn **faðir**, // þess var Fjölkaldr **faðir** (Fj. 6) ‘Весной холодный назывался мой *отец*, // у него был Многохолодный *отец*’; Svipdagr ek heiti, Sólbjartr hét minn **faðir** (Fj. 47) ‘Свипдагом я называюсь, Сольбьярт назывался мой *отец*’;

сын: Segðu mér, hverjum ertu, sveinn, of borinn, // еða hverra ertu manna **mögr**? (Fj. 6) ‘Скажи мне, от кого ты, парень, рождён // или какого мужа ты *сын*?’; Menglöð of heitir, en hana móðir of gat // við Svafrþorins **syni** (Fj. 8) ‘Менглёд называется, её мать родила // от *сына* Свафрторина’; Þrymgjöll hon heitir, en hana þrír gerðu // Sólblinda **synir** (Fj. 10) ‘Трюмгьёлль они [ворота] называются, их трое сделали // Сольблинди *сыновей*’;

атрибуты:

высокий: Hvat sá hani heitir, er sitr í inum **háva** viði (Fj. 23) ‘Как называется петух, который сидит на *высоком* дереве?’; Horskir hrafnar skulu þér á **hám** galga // slíta sjónir ór (Fj. 45) ‘Мудрые вороны должны тебе на *высокой* виселице // вырвать глаза’;

знаменитый: Hvat af móði verðr þess ins **mæra** viðar, // er hann fellr-at eld né járn? (Fj. 21) ‘Что же станет со *знаменитым* деревом, // если оно не упадёт ни от огня, ни от железа?’; Hvat þat bjarg heitir, er ek sé brúði á // þjóð**mæra** þruga? (Fj. 35) ‘Как гора называется, на которой я вижу дева // народу *знаменитая* пребывает?’;

эсхатология: varðir ellifu, er þeir varða, // **unz rjúfask regin** (Fj. 13) ‘защищают одиннадцать, // *пока не разорвутся боги*’;

дрожать: Hurr hann heitir, en hann lengi mun // á brodds oddi **bifask** (Fj. 32) ‘Пламенем оно называется, и оно долго должно // *дрожать* на острие меча’;

падать, сгибаться: við þat hann **fellr**, er fæstan varir, // **fellr**-at hann eld né járn (Fj. 20) ‘от чего оно [дерево] *упадёт*, никто не знает, // не *упадёт* оно ни от огня, ни от железа’; hvárt sé várna nökkut, þat er knegi Viðópnir // fyrir **hníga** á Heljar sjöt? (Fj. 25)

‘есть ли оружие, которое заставит Видофнира // согнуться к престолу Хель?’;

возрождённая после эсхатологического кризиса вселенная:

становиться: Hvat af móði **verðr** þess ins mæra víðar, // er hann fellr-at eld né járn? (Fj. 21) ‘Что же *станет* со знаменитым деревом, // если оно не упадёт ни от огня, ни от железа?’;

3) Вербальная деятельность:

говорить / сказать: **Segðu** mér, hverjum ertu, sveinn, of borinn, // еða hverra ertu manna mögr? (Fj. 6) ‘Скажи мне, от кого ты, парень, рождён // или какого мужа ты сын?’; **Segðu** mér þat, Fjolsviðr, er ek fregna mun // ok ek vilja vita (Fj. 7; 9; 11; 13; 15; 17; 19; 21; 23; 25; 27; 29; 31; 33; 35; 37; 39; 41) ‘Скажи мне это, Многоумный, что я должен спросить // и я хочу знать’; **hánum var sú in sólbjarta brúðr at kván of kveðin** (Fj. 6) ‘ему была солнечно яркая девица женой *приговорена*’; At ætt ok nafni skal ek jartegn vita, // ef ek var þér kván of **kveðin** (Fj. 46) ‘По роду твоему и имени я буду знать, // если я тебе в жёны *приговорена*’; Urðar orði **kveðr** engi maðr (Fj. 47) ‘Судьбы слову не может *возразить* никто’;

лгать: ef þú þat **lýgr**, at hér sé langt kominn // mögr til minna sala (Fj. 45) ‘если ты *лжёшь*, что сюда пришёл // человек к моему чертогу’;

слушать: **Heyr** þú, Menglöð, hér er maðr kominn, // gakk þú á gest sjá (Fj. 44) ‘*Послушай*, Менглёд, сюда вошёл человек, // выйди ты посмотреть на гостя’;

спрашивать: Segðu mér þat, Fjolsviðr, er ek **fregna** mun // ok ek vilja vita (Fj. 7; 9; 11; 13; 15; 17; 19; 21; 23; 25; 27; 29; 31; 33; 35; 37; 39; 41) ‘Скажи мне это, Многоумный, что я должен *спросить* // и я хочу знать’;

приветствие: fylgja skal **kveðju** koss (Fj. 48) ‘за *приветствием* последует поцелуй’;

слово: Sæmðar **orðalauss** hefir þú, seggr, of lifat (Fj. 3) ‘Славы *слов* лишённым ты, воин, живёшь’; Urðar **orði** kveðr engi maðr (Fj. 47) ‘Судьбы *слову* не может *возразить* никто’;

4) Видение:

видеть: Útan garða hann **sá** upp of koma // þurs á þjóðar sjöt (Fj. 1) ‘За оградой он *увидел*, как подходит // великан к народа палатам’; Hvat sú grind heitir, er með goðum **sá**-at // menn it meira forað? (Fj. 9) ‘Как ворота называются, которые у богов не *видели* у богов // люди бóльших’; Hvat **sá** garðr heitir, er með

goðum **sá**-at // menn it meira forað? (Fj. 11) ‘Как ограда называется, которую не *видели* у богов // люди *большую*’; Hverr þat gerði, er ek fyr garð **sák** // innan, ásmaga? (Fj. 33) ‘Кто это сделал, то, что я *увидел* внутри // ограды сыновей асов?’; Hvat þat bjarg heitir, er ek **sé** brúði á // þjóðmæra þruma? (Fj. 35) ‘Как гора называется, на которой я *вижу* дева // народу знаменитая пребывает?’; hér máttu Svipdag **sjá** (Fj. 43) ‘здесь ты можешь *увидеть* Свипдага’; Heyr þú, Menglöð, hér er maðr kominn, // gakk þú á gest **sjá** (Fj. 44) ‘Послушай, Менглёд, сюда вошёл человек, // выйди ты, чтобы *увидеть* гостя’;

глаз: Augna gamans fýsir aftr at fá (Fj. 5) ‘Глаз радости хочется получить’; Horskir hrafnar skulu þér á háam galga // slíta **sjónir** ór (Fj. 45) ‘Мудрые вороны должны тебе на высокой виселице // *вырвать глаза*’;

5) Магико-религиозная сфера:

исцелять: Lyfjaberg þat heitir, en þat hefir lengi verit // sjúkum ok sárum gaman (Fj. 36) ‘Горой *исцеления* называется, и она давно была // *больным и раненым радостью*’; Lengi ek sat **ljúfu** bergi á, // beið ek þín dægr ok daga (Fj. 49) ‘Долго я сидела на *исцеления (любви)* горе, // ждала я тебя день и ночь’;

молить / просить: hefik minn vilja **beðit** (Fj. 48) ‘я своё желание *вымолила*’;

приносить жертву: Hvárt þær bjarga, þeim er **blóta** þær, // ef gerask þarfar þess? (Fj. 36) ‘Спасают ли они тех, кто *приносит* им *жертву*, // если возникает нужда?’; Bjarga svinnar, hvar er menn **blóta** þær // á stallhelgum stað (Fj. 40) ‘Спасают они некоторых, кто им *приносит жертву* // на священном месте [алтаре]’;

здоровый: **heil** verðr hver, þótt hafi árs sótt, // ef þat klífr, kona (Fj. 36) ‘*здоровой* станет любая женщина, хотя бы имела годовую болезнь, // если взберётся на неё [на гору]’;

священный: Bjarga svinnar, hvar er menn **blóta** þær // á stallhelgum stað (Fj. 40) ‘Спасают они некоторых, кто им *приносит жертву* // на *священном* месте [алтаре]’;

б) Эпистемиологическая песня:

знать: еða hvat viltu, vinlaus, **vita** (Fj. 2) ‘или что ты хочешь, лишённый друзей, *знать*’; Segðu mér þat, Fjolsviðr, er ek fregna mun // ok ek vilja **vita** (Fj. 7; 9; 11; 13; 15; 17; 19; 21; 23; 25; 27; 29; 31; 33; 35; 37; 39; 41) ‘Скажи мне это, Многоумный, что я должен спросить // и я хочу *знать*’; Gífr heitir annarr, en Geri annarr, // ef þú vilt þat **vita** (Fj. 13) ‘Жадным называется один, а

другой – Прожорливый, // если хочешь это *знать*’; ef þú vilt þat **vita** (Fj. 18) ‘если ты хочешь это *знать*’; Mímameiðr hann heitir, en þat manngi **veit**, // af hverjum rótum renn (Fj. 20) ‘Деревом Мимира оно называется, и никто не *знает*, // от чьих корней оно происходит’; við þat hann fellr, er fæstan **varir**, // fellr-at hann eld né járn (Fj. 20) ‘от чего оно [дерево] упадёт, никто не *знает*, // не упадёт оно ни от огня, ни от железа’; At ætt ok nafni skal ek jartegn **vita**, // ef ek var þér kván of kveðin (Fj. 46) ‘По роду твоему и имени я буду *знать* знак, // если я тебе в жёны приговорена’;

знак: At ætt ok nafni skal ek **jartegn** vita, // ef ek var þér kván of kveðin (Fj. 46) ‘По роду твоему и имени я буду *знак* знать, // если я тебе в жёны приговорена’;

думать: **hygg** ek, at Svipdagr sé (Fj. 44) ‘я *думаю*, это Свидгаг’;

казаться: garðar glóa mér **þykkja** of gullna sali (Fj. 5) ‘стены пылают, мне *кажется*, от золотых палат’;

умный, мудрый: Fjolsviðr ek heiti, en ek á **fróðan** sefa (Fj. 4) ‘Многоумным я называюсь, имею я *мудрый* ум’; Segðu mér þat, Fjolsviðr, er ek fregna mun // ok ek vilja vita (Fj. 7) ‘Скажи мне это, Многоумный, что я должен спросить // и я хочу *знать*’; Hvat sá salr heitir, er slunginn er **vísunum** vafroga? (Fj. 31) ‘Как называется чертог, который окружён *мудрым* пламенем?’; **Horskir** hrafnar skulu þér á háam galga // slíta sjónir ór (Fj. 45) ‘*Мудрые* вороны должны тебе на высокой виселице // *вырвать* глаза’.

В составе «Речей Многомудрого» зафиксированы фрагменты шести жанров: путешествия (1), космологической песни (2), вербальной деятельности (3), магико-религиозной сферы (4), видения (5) и эпистемиологической песни (6), причём одни конституируют ядро содержания (2; 4), а другие относятся к плану выражения, то есть метаописания. Вполне закономерно, что в рамках архаичной мифопоэтической традиции космогонический миф, посвящённый прецеденту творения – происхождению и устройству элементов вселенной и соответствующему ритуалу, занимает ключевое положение и становится основным предметом описания. *Космологическая* песня разработана весьма подробно: её главная цель – н о м и н а ц и я вновь созданных объектов мироздания – реализуется различными способами (самодостаточными композиционными единицами *тулами*, состоящими исключительно из имён собственных, глаголом *называться*, обладающим высокой частотностью, существи-

тельным *имя* и конкретными репрезентантами, как одушевлёнными (зооморфными: *пёс, петух*; антропоморфными: *девы*), так и неодушевлёнными (*ворота, ограда, чертог*), среди которых нельзя не обратить внимания на два **символа** модели мира: *мировое древо*, ветви которого очерчивают границы мира по горизонтали, а ствол – по вертикали, обладающего сакральным характером, проявляющемся в тайне его происхождения⁸ и неподвластности уничтожению⁹, и занимающем высшее положение на аксиологической шкале носителей эддической традиции (ср. атрибуты *знаменитый, высокий*), и *мировую гору*, дарующую способность исцелять. В качестве универсальных темпоральных образов мира выступают *судьба, век, возраст*; отражены различные стадии существования вселенной, в том числе и эсхатология со свойственными ей предикатами (*дрожать, падать*) и возрождённая после «гибели богов» земля. Заслуживают упоминания ещё два обстоятельства – приравнивание слова делу, ср. фигурирование среди глаголов, описывающих демиургические акты, как вербальной деятельности (*называть*), так и других «тетических» предикатов (*делать, устанавливать*), а также изображение развития в антропоцентрическом коде (*рождаться, происходить*) с применением терминологии родства (*род, родные, мать, отец, сын*).

В содержании «Речей Многомудрого» помимо космологического ядра выделяется *магико-религиозный* анклав с типичной сакральной терминологией, для реализации которой используются как предикаты (*молить / просить; жертвовать; исцелять*), так и атрибуты (*священный; здоровый*), который придаёт песни культовый характер и даёт основания для её отнесения к высокому стилю.

Тема *путешествия* выполняет инструментальную роль: *поездка* в мир иной является единственно возможным способом получить доступ к высшей мудрости о судьбе вселенной и к невесте как награде за преодолённые препятствия.

Что касается плана выражения, то все три жанра предельно мотивированы: поскольку в основе сюжета лежит *словесный* поединок, вербальная деятельность должна занимать доми-

⁸ Ср.: *Mímameiðr* hann heitir, en þat manngi veit, // af hverjum rótum renn (Fj. 20) «Деревом Мимира оно называется, и никто не знает, // от чьих корней оно происходит».

⁹ Ср.: *Hvat af móði verðr þess ins mæra víðar*, // er hann fellr-at eld né járn? (Fj. 21) «Что же станет со знаменитым деревом, // если оно не упадёт ни от огня, ни от железа?».

нирующее положение, поскольку именно она характеризует поведение участников диалога, детально отражая их тактику (*говорить, спрашивать, молчать; слово, приветствие*); функционирование *эпистемиологической* песни детерминировано также главной темой, составляющей предмет описания, а именно состязанием в мудрости, поэтому так высока частотность глагола *знать*, фигурирующего в рефрене, и так акцентируется внимание на мотиве *знания* (ср. атрибут *мудрый*, зафиксированный в том числе и в имени собственном одного из персонажей, давшего название данной песни, ср. др.-исл. *Fjolsviðr* ‘много-мудрый’). По поводу *видения* можно отметить, что речь идёт о зрительном восприятии, а не о провидении, как это имеет место в некоторых других мифологических песнях «Старшей Эдды», прежде всего в «Прорицании вэльвы».

Подводя итоги исследования «Речей Многомудрого», можно констатировать наличие некоторых релевантных с точки зрения содержания тенденций, выражающихся,

■ во-первых, в наличии антитезы *снаружи – внутри*, пронизывающей весь текст, и *ограды* как символа, разделяющего разные миры, а также образа изгоя, лишённого социального статуса, ср.: **Útan garða** hann sá upp of koma // þurs á þjóðar sjöt: Hvat er þat flagða, er stendr fyrir **forögörðum** (Fj. 1) ‘Снаружи ограды он увидел, что подходит // великан к чертогу: Что за нечисть, которая стоит *перед оградой?*’; **innan garða** þú kemr hér aldregi // oc dríf þú nú, vargr, **at vegi!** (Fj. 4) ‘внутри ограды ты никогда не войдёшь, // и иди ты, волк, на *дорогу*’¹⁰;

■ во-вторых, в использовании данного бинарного противопоставления не в буквальном, а в метафизическом смысле, то есть не как защиты чертога, располагающегося на горе от внешнего вторжения, а как маркера, отделяющего мир мёртвых от мира живых, ср. типичное «хтоническое» название ворот – др.-исл. *Þrym-giöll* ‘шума звенящие’, ассоциирующееся с реками в хель;

■ в-третьих, в нейтрализации данной оппозиции при помощи называния настоящего имени персонажа, обнаруживающего его истинную природу, которое мгновенно открывает границу и пропускает пришельца¹¹, ср.: Hrittu á hurðir, láttu hlið

¹⁰ Ср. метафору *изгнанник – волк*, имеющую индоевропейские истоки (Jacoby 1974).

¹¹ Ср.: At ætt ok **nafn** skal ek jartegn vita (Fj. 46) «По роду твоему и имени я буду знать знак».

rúm, // hér máttu Svipdag sjá (Fj. 43) ‘толкай двери, дай пространство для (отворения) створок, // здесь ты можешь увидеть Свипдага’; hús hefr upp **lokizc**, hygg ес, at Svipdagr sé (Fj. 44) ‘дом сам *открывается*, я думаю, что это Свипдаг’;

■ в-четвёртых, источник знаний локализуется в ином мире, так как именно *Многомудрый* (др.-исл. *Fjöl-sviðr*), страж чертога на горе, отвечает на вопросы Свипдага, делится с ним космологическими сведениями;

■ в-пятых, субъекты и объекты творения изображаются одинаково, то есть нейтрализуется противопоставление *активный – пассивный, одушевлённый – неодушевлённый*, и этот феномен с большой долей вероятности отсылает к общему источнику космогенеза, ср. миф о происхождении элементов вселенной (макрокосма) из частей тела первочеловека Имира (микрокосма); ср., например, общий предикат *девы* и *ворот*: Menglöd of **heitir**, en hana móðir of gat // við Svafþrorins syni (Fj. 8) ‘Менглёд *называется*, её мать родила // от сына Свафрторина’; Hvat sú grind **heitir**, er með goðum sá-at // menn it meira forað? (Fj. 9) ‘Как ворота *называются*, которые у богов не видели у богов // люди больше’; ср. также один и тот же атрибут, характеризующий *человека, ворона* и *огонь*: Fjölsviðr ek heiti, en ek á **fróðan** sefa (Fj. 4) ‘Многоумным я называюсь, имею я *мудрый* ум’; Hvat sá salr heitir, er slunginn er **vísun** vafrloga? (Fj. 31) ‘Как называется чертог, который окружён *мудрым* пламенем?’; **Horskir** hrafnar skulu þér á háam galga // slíta sjónir ór (Fj. 45) ‘*Мудрые* вороны должны тебе на высокой виселице // вырвать глаза’;

■ в-шестых, обнаруживается изоморфизм между действием демиурга (актом творения) и соответствующим состоянием созданного объекта, ср. пару *устанавливать – стоять*: svá hefík **studdan**, at hann **standa** mun, // æ meðan öld lifir (Fj. 12) ‘так я *установил*, что она [ограда] должна *стоять*, // пока люди живы’;

■ в-седьмых, символ мифопоэтической модели мира мировое древо отличается *амбивалентностью*, ср. и его отрицательные коннотации: Horskir hrafnar skulu þér á háam **galga** // slíta sjónir ór (Fj. 45) ‘*Мудрые* вороны должны тебе на высокой *виселице* // вырвать глаза’; Lævateinn heitir hann, en hann gerði Loftr rúnum // fyr nágrindr meðan (Fj. 26) ‘Зла *веткой* оно [оружие] называется, его сделал Лофт при помощи рун // у ворот смерти внизу’.

В целом можно констатировать уникальную роль «Речей Многомудрого» среди эддических песен как редчайшего образца «загробной» поэзии, дающей доступ к тайнам космогенеза, абсолютно пронизанной мифологическими ассоциациями, содержащими фрагменты культового характера, значение которых невозможно переоценить.

Источники

- Fjölsvinnsmál*. Eysteinn Björnsson's edition and translation: <https://notendur.hi.is/eybjorn/ugm/svipdag2.html>.
- Эдда*. Скандинавский эпос. Перевод, введение и комментарии С. Свириденко. Москва: изд. М. и С. Сабашниковых, 1917.
- Старшая Эдда*. Древнеисландские песни о богах и героях. Пер. А. И. Корсуна. Ред., вступ. статья и комм. М. И. Стеблин-Каменского. М.; Л.: изд. Академии наук СССР, 1963.
- Edda*. Die Lieder des Codex Regius nebst verwandten Denkmälern. Hrsg. von Gustav Neckel. I. Text. Vierte, umgearb. Aufl. von Hans Kuhn. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1962.

Литература

- Jacoby, M. 1974: Wargus, vargr. "Verbrecher", "Wolf", eine sprach- und rechtsgeschichtliche Untersuchung. *Acta Universitatis Upsaliensis* 11.
- McKinnell, J. 2005: *Meeting the Other in Old Norse Myth and Legend*. Published by: Boydell & D.S. Brewer, Cambridge.
- Ballad no. 70 – Grundtvig Sv., Olrik A. (eds.). *Danmarks gamle Folkeviser*. Samfundet til den danske literaturs fremme. Vol. 2. Copenhagen, 1856.
- Sveinsson E. Ó. Svipdag's Long Journey: Some Observations on Grógaldr and Fjölsvinnsmál. In: *Hereditas*: Ed. B. Almqvist et al. Dublin: Folklore of Ireland Society, 1975, 298–319.
- Vries J. de. 1970: Altgermanische Religionsgeschichte. In: *Grundriss der germanischen Philologie*, 12/1. Dritte, unveränd. Aufl. Bd. I–II. Berlin: Walter de Gruyter & Co.

Сокращения

Fj. – *Fjölsvinnsmál* «Речи Многомудрого».